

“ЭТОТ МАТЧ УКРАСИЛ БЫ ЧЕМПИОНАТ ИТАЛИИ”

Финальный турнир для не обремененных мыслями о пьедестале сравним с элитным домом отдыха: бей в баклуши, плюй в потолок, грейся на солнышке, ешь, пей, развлекайся, шикай, сори очками... За результат (да хоть все подряд проиграй) свое начальство, счастливое уже тем, что в живых остались, не спросит, союзное - не выселит.

Нам за праздным времяпрепровождением курортников наблюдать недосуг. Есть дела поважнее - дуэль ушедших в отрыв от общей массы “Спартак” с киевским “Динамо” в двух актах. На кону - золото чемпионата. Их матчи в Москве и в Киеве без особой натяжки можно назвать кульминацией сезона-1969.

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

Первый раз соперники встретились в Москве в четвертом туре. Три предыдущих конкуренты прошли без потерь, находились в полном здравии, физическом и душевном. Когда с “физикой” и прочими футбольными дисциплинами порядок, на первый план выходит психология. Хозяевам вроде полегче: очковый зазор, пусть минимальный, сохранялся, поддержка трибун обеспечена... И у гостей проблем с психологией быть не должно, не из таких турнирных дрызг в недалеком прошлом выходили целыми и невредимыми, да и перед полем лужниковским не комплексовали: за пять последних лет ни разу “Спартак” не проиграли - три победы и две ничьи.

Мотивация запредельная, победа необходима и “Спартак”, чтобы увеличить отрыв, и Киеву, дабы перехватить лидерство.

“Лужники” 23 августа были великолепны - что может быть прекраснее переполненных трибун. Официальному числу, зафиксированному в протоколе - 100 тысяч, - не верьте. Было больше. Погода в столице на исходе лета непредсказуема, но природа, с волнением ожидавшая встречу лидеров, была к участникам действия и зрителям доброжелательна, позволила солнышку беспрепятственно наблюдать за игрой. Небесное светило, пользуясь случаем, ласково грело (плюс 22) и создало прекрасную атмосферу - играйте, ребята, резвитесь, получайте удовольствие. Это и к зрителям относилось. В процессе удовольствие получили не от красоты зрелища - столь значимые матчи редко способны удовлетворить футбольных гурманов, а от нерва обнаженного. Игра держала в напряжении до последних минут, когда все и решилось.

Начали осторожно. Ответственность за исход давила сверх меры. Боязнь пропустить создавала большую плотность на подступах к штрафной, порождала ошибки в передачах, отражалась на точности ударов. Со временем чуть отпустило, раскрепостились, моменты стали возникать, два благоприятных упустил Виталий Хмельницкий.

“НАДО БЫЛО НИЗОМ И ПОД ЛЕВУЮ РУКУ”

Разыгрался пребывавший в отличном расположении духа Галимзян Хусаинов (за три дня до игры он обнаружил свою фамилию в списке абитуриентов, зачисленных в институт физкультуры). Изящно обыграв двоих киевских защитников, он намеревался с глазу на глаз, без свидетелей, поговорить с Евгением Рудаковым. В его планы грубо вмешался Василий Турянчик и сбил Хусаинова в пределах штрафной площади. Тбилисский арбитр Карло Круашили без колебаний указал на белую точку. Никто не усомнился в справедливости его решения.

У мяча Николай Осянин. За процедурой внимательно наблюдал блестящий вратарь московского “Динамо” послевоенных лет Алексей Хомич, сменивший перчатки на фотоаппарат. Он расположился за киевскими воротами, видимо, предположив, что здесь работы будет больше. Послушаем его рассказ:

“Когда Осянин устанавливал мяч, я наблюдал за Рудаковым. Голкипер киевлян хорошо размялся, глубоко присел, широко развел руки. Сделал все, что от него зависело. Но в дуэли не-

нальтиста и вратаря решающее слово все-таки за первым. Сила удара, направление, высота полета мяча - все это зависит от мастерства нападающего. Немаловажен и психологический фактор. И вот здесь Осянин допустил ошибку. Я заметил, как он бросил тревожный взгляд на Рудакова и на мгновение засомневался. Похоже, стал раздумывать и, наконец, пробил вправо от вратаря. Рудаков отразил мяч. Заслуга киевлянина в том, что он не выдал своего волнения и вынудил, как мы говорим, “замандражить” Осянина. Рудакову легче забить низом и под левую руку” (киевская “Спортивная газета” от 26 августа).

Сказать, что Осянин огорчился, - значит, не сказать ничего. Он был убит. Незабитый пенальти в таком матче может сказаться не только на его исходе, но и на окончательном распределении мест в чемпионате. Такие примеры в истории советского футбола известны (как знать, не отразится ли промах Дзгоева в недавней игре с “Зенитом” на итогах чемпионата). На перерыв уходил Осянин понурился, под оглушительный свист рассерженных болельщиков.

НЕ СМОГ С 11 МЕТРОВ, ЗАБИЛ С 25

Второй тайм начал Осянин неуверенно, отошел назад и ограничился подыгрышем партнерам. Наступила 52-я минута. Гости, казалось, забыли о существовании спартаковского бомбардира. А тот во время очередного наступления незаметно, тихой сапой, перебрался на киевскую территорию и, получив мяч, медленно, буквально пешком, стал в нее углубляться. Приблизившись на расстояние “пушечного выстрела”, приложился метров с 23 - 25. Рудаков не сразу понял, что произошло. Обескуражили его не столько сила удара и скорость полета мяча, сколько траектория. Мяч повел себя странно: вроде пролетал над оставшимися вне поля его зрения воротами. Вдруг, без видимой на то причины, раздумал, сменил маршрут и юркнул в верхний угол.

Не сумев перехитрить Рудакова с 11-метровой отметки, Осянин ошарашил его с расстояния вдвое большего. Стадион зашелся в восторге. “Свистуны”, ни секунды в этом не сомневаюсь, простили Осянина и еще сильнее его полюбили.

На волне успеха “Спартак” принялся ковать еще не остывшее железо. И был близок к успеху, когда Виктор Папаев выпустил еще один снаряд. Голкипер мастерски его обезвредил, отвел на угловой. Тут же последовал адекватный ответ Виктора Серебряникова. Анзор Кавазашвили был бессилен. Он сделал, что мог, вытянулся в струнку, но мяча не достал. Выручила верная боевая подруга - штанга.

НЕОЖИДАННЫЙ ХОД МАСЛОВА

На киевской скамейке оживление. Главный тренер Виктор Маслов вводит в бой резерв, ребят необстрелянных. Вместо Анатолия Пузача выходит молодой, перспективный Виктор Кашей. Еще через пять минут Анатолия Боговика сменил совсем зеленый Борис Белоус, дебютант сезона-1969. До игры со “Спартак” за основной состав киевлян сыграл полтайма.

Замены, да еще в матче повышенной сложности, могли показаться по меньшей мере странными. Доказать правоту и прозорливость тренера способны были сами футболисты. Что Кашей и сделал, проявив себя при подаче углового зрелым мастером. Высоко выпрыгнув и перевисев в воздухе спартаковских защитников, исполнил сложный технический прием: поймал мяч в высокой точке и вонзил его, как заправский гандболист, сверху вниз в противоположный нижний угол. Не рукой, понятное дело, - головой.

Шла 72-я минута. Отыгравшись, чемпион к обострениям не стремился. Очковое отставание, к тому же перед ответной встречей в Киеве, - не проблема. Это и определило линию его поведения: попытался перевести игру в спокойное русло, замедлить ее (в переводе на язык современный - засушить).

ПОБЕДНЫЙ УДАР ЛОГОФЕТА

Оппонентов такой ход матча не устраивал, выигрывать надо здесь и сейчас, создать очковый запас, а там видно будет. Спартаковцы оккупировали киевскую территорию. Гости вторже-

ние красно-белых не смутило, они быстренько всех разобрали, а нежданно-негаданно возникшего в опасной близости от ворот Геннадия Логофета обнаружили не сразу. Этого было достаточно, чтобы защитник, приняв передачу Хусаинова, мгновенно обработал мяч и пробил низом впритирку со штангой - 2:1.

Счет в оставшиеся 12 минут не изменился. Хозяева были активнее, азартнее, гости играли академичнее - таков вывод большинства наблюдателей. Послушаем мнение профессионала, выдающегося советского тренера Бориса Аркадьева: *“Если игра киевского “Динамо” походила на хорошо запрограммированную работу мощной машины и как бы исключала возможность ее усиления и перестройки в процессе матча, то игра “Спартака” несла в себе эмоциональную свежесть”* (“Футбол - Хоккей”, № 35). Это о матче.

Каковы перспективы? До новой встречи, уже в Киеве, конкурентам предстоит заочное соперничество, и преуспее тот, кто, как считал Аркадьев, *“на финише чемпионата проявит выдержку, мудрость, крепость нервов и стратегическую мудрость”*. Общее мнение обозревателей: победа “Спартака” лишь обострила борьбу за золото. Еще раз напомнили - киевляне дважды уже отличились в игре в догонялки, чтобы сделать это в третий раз, необходимо принять эликсир бодрости. Совет неплох. Было бы больше пользы, если бы рецепт подкинули и, что главное, подсказали, как достать волшебный эликсир в стране хронического дефицита.

Киевская молодежная газета имела на сей счет иное мнение: *“Спартак” победу заслужил, но решающей ее не назовешь. У команды вряд ли найдутся резервы, чтобы поддержать высокий темп и энтузиазм, благодаря чему она создала такое преимущество в очках. Поэтому победа над киевлянами может стать пирровой”* (“Молодь України” от 26 августа).

С нервами у чемпиона проблем не возникло - крепкие, железные, закаленные в ходе минувших турнирных боев. У “Спартака” в 1968-м нервишки в самый напряженный момент турнирной схватки сдали. Похоже, история повторилась. Охватил его “синдром Робин Гуда” - стал раздавать очки, причем с доставкой на дом, да еще тем, кто в них особо не нуждался. Через четыре дня после победы над киевлянами привез очко в Одессу “Черноморцу” - 0:0. Спустя примерно месяц обслужил в Баку “Нефтчи (0:0). Перед поездкой в украинскую столицу очковый запас “Спартака” практически растаял, а тут игра с “заключенным другом” - своим “Динамо”, московским.

ГЛАВНЫЙ ПО ЖИЗНИ СОПЕРНИК

Часто непростые их отношения сравнивали с описанной Вильямом нашим Шекспиром враждой домов Монтекки и Капулетти. Не тот случай. Во всяком случае, между футболистами антагонизма не было. Бились за лучшее место в турнире, за честь клуба, флага. Ничего личного. Медали “Динамо” не светили, результат значения не имел, а понаблюдать со стороны за схваткой лидеров любопытно. Еще интереснее вмешаться в эту схватку, напасть. Кому? Те, что в Киеве, из родного общества, дзержинцы с горячими сердцами и чистыми руками, эти - тоже свои, земляки. “Спартак” на их помощь не рассчитывал. Так уж сложилось исторически. Московским клубам в жестком соперничестве с иногородними за золото надеяться на моральную, тем более материальную поддержку “соплеменников” не приходилось. Примеров обратных, когда землякам подножку ставили, сколько угодно. Перечислю наиболее яркие.

1961 год. На пути к чемпионству уже на финишной прямой “Торпедо” опережало киевлян. “Спартак” возьми и дважды автозаводцев обыграй. Киев пришел первым.

1964 год. “Торпедо” с тбилисцами шли ноздря в ноздю. Так вместе и пересекли последнюю черту. Потребовался дополнительный, “золотой” матч. Грузины взяли верх. Этого бы не случилось, если бы земляки-динамовцы проявили патриотические чувства и помогли автозаводцам защитить честь столицы. И не подумали, обыграли “Торпедо” - 2:1. Даже ничья выводила торпедовцев в дамки. Может, динамовцы виды на бронзу имели. Ничего подобного, как сидели на седьмой ступеньке, так там и остались.

1965 год. Опять рубка за первенство между “Торпедо” и Киевом. И опять динамовские “гаишники” тормозят “ЗИЛ”, штрафуют за “превышение скорости” - 3:1. Сами на пятой по-

зиции финишировали, а своих едва чемпионства не лишили. Лишь чудо (как еще назвать победу прозябавших в недрах таблицы кутаисцев над Киевом в последнем туре) позволило “Торпедо” опередить конкурента на очко.

КАНОНАДА

И вот еще одно испытание патриотических чувств. Как поведет себя “Динамо” в новой конфронтации Москвы и Киева? Футбол команды показали публике в первом “действии” превосходный. Мастерство - высочайшее, сложные технические приемы исполнялись в статике и в движении, мгновенная ориентация, быстрота мышления - все это на фоне темпераментной, страстной и исключительно корректной борьбы с обилием забитых с необыкновенной силой и точностью мячей. Кроме первого, забитого после фирменной спартаковской комбинации. На заключительном этапе Хусаинов своевременную передачу Калинова конвертировал в гол - 1:0. Шла 11-я минута.

Тут вступила в бой тяжелая артиллерия. Канонада не прекращалась до короткого 15-минутного перемирия, наступившего по сигналу подмосковного арбитра Иосифа Мейлахштейна. По прошествии восьми минут метров с 25 выстрелил бело-голубой Владимир Ларин. Страшный человек. Поговаривали, что вся сила его - в ногах, точнее, в одной ноге - правой. Ходила в стране легенда об убийственном (в прямом смысле слова) ударе ленинградского форварда Михаила Бутусова. Якобы он, попав мячом в стоявшего в воротах орангутанга, убил его. После этого трагического случая ему велено было выходить на поле с красной повязкой на правой ноге, означавшей - бить запрещается!

Впору было в целях безопасности, охраны здоровья и жизни футболистов такую повязку намотать на правую ногу Ларину. Когда он прикладывался к мячу, зрителям на трибунах могло показаться, что свист от летящего на сверхзвуковой скорости снаряда достигает их слуха, а от воздушной волны шевелятся на голове волосы. Если и сгустил несколько краски, поверьте, ненамного.

Каково же было спартаковскому вратарю Кавазашвили, когда свистящее ядро врезалось в верхнюю правую “девятку” его ворот. Ответ “Спартак” последовал через три минуты. Примерно с такой же дистанции выстрелил Логофет. Удар защитника по силе ларинскому уступал (сильнее бить невозможно), по точности - нисколько.

Наступила 20-минутная пауза. Лидер в предвкушении скорого антракта зачехлил орудия. Динамовцы тяжелую технику оставили на позиции (благо, наблюдателей ОБСЕ в “Лужниках” не было) и дважды пальнули. За четыре минуты до перерыва сделал это Геннадий Еврюжихин, сняв “паутину” с другой “девятки”, с левой - 2:2. “Доверяй и проверяй”, - не уставал повторять вождь и учитель. Следуя совету “мудрейшего”, Ларин на последних секундах тайма ухнул из-за пределов штрафной в ту же точку, что и Еврюжихин, проверил, как товарищ справился с работой. Остался доволен: чисто, паутину снял - 3:2. Боеприпасы кончились.

МИРНАЯ ИНИЦИАТИВА БЕСКОВА

Пушки наконец замолкли. Стало тихо. Пятнадцатиминутное перемирие продлили. Ничто больше не нарушало спокойствия десятков тысяч зрителей. С мирной инициативой выступил Константин Бесков. Счет его устраивал, и в перерыве он сменил успешного форварда Юрия Авруцкого (в последних восьми играх забил шесть мячей) на защитника Владимира Смирнова. Оборону тренер уплотнил и, чтобы не оставалось в ней брешей, оттянул в тыл хавбеков. Вам, мол, нужно, обратился к коллеге, вы и атакуйте.

Что еще оставалось, атаквали, но пробиться сквозь заградительные сооружения было сложно. Так и бодались все 45 минут. Один момент каким-то невероятным образом возник, когда спартаковский резервист Джемал Силагадзе не попал в незащищенные ворота с двух метров! Потеряны еще два очка. Сразу после игры раздосадованный Кавазашвили записал в дневнике: *“Против нас динамовцы играли, как черти... Сражались не на жизнь, а на смерть. Вот тебе и землячки!”*

Киев получил преимущество и был преисполнен желанием в очной встрече у себя дома его увеличить. Потеряно, как говорил Николай Старостин, все, кроме чести. Ее-то и намеревались защитить в украинской столице спартаковцы.

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

30 октября. “Динамо” (Киев) - “Спартак”. Киев стал центром всеобщего внимания широчайшей футбольной общественности, включая миллионы болельщиков. Предматчевый расклад схож с их первой встречей в Москве. Тогда хозяева имели небольшое, в одно очко, преимущество. Теперь такое же у играющих на своем поле киевлян. С той лишь разницей, что в августе очки считали реальные, набранные. Перед новой встречей, из-за разного количества матчей, приходилось считать очки потерянные. “Спартак” из преследователя превратился в преследуемого.

Киев, одолей он конкурента, трех очковый запас не растратит - финиш уж близок, да и опыт сбережения накопленного солидный, шанса сопернику не оставит.

26 октября Виктор Маслов после очередной победы, на сей раз над минчанами (3:0), увез ребят на загородную базу в Конча-Заспу и на три дня отгородил команду от остального мира. Спартаковцев часто видели на Крещатике празднично гуляющих, улыбающихся. Им легче - терять в отличие от соперника нечего. О том же главный тренер Никита Симонян говорил накануне игры корреспонденту газеты “Киевское знамя”: *“Мне кажется, что в психологическом плане киевлянам придется сложнее, чем нам. Нам терять особенно нечего. Второе место, серебряные медали для нашей обновленной команды являются немалым достижением, достойно венчающим сезон. Динамовцам приходится бороться за свой титул... Осуществить это во сто крат тяжелее, чем добывать его. Тем не менее, я должен отдать предпочтение киевлянам. Выступают они как-никак на своем поле, которое ни разу еще не приносило разочарования”*.

Последний раз проиграли киевляне дома в союзных чемпионатах 3 декабря 1967 года. К 30 октября 1969-го их беспроигрышная домашняя серия достигла 32 матчей. Весьма недурно. Но не рекорд: и до того было лучше, и после будет.

НОСОК НАШЕЛСЯ, СРАБОТАЕТ ЛИ ПРИМЕТА?

Тренеры изучили соперников досконально. Составы предсказуемы, схема на поле схожая: 4-3-3. Тактика - различна. Маслов - приверженец зонной защиты, Симонян применил комбинированную. Ключевых игроков, от которых исходила большая опасность, взял под строгий контроль.

Установку Никита Павлович проводил в номере гостиницы незадолго до отъезда на стадион. Иванов отвечал за Бышовца, Папаев - за Серебряникова, Киселев должен ограничивать действия активного Мунтяна, не давать ему бить, Калинов, соответственно, - Сабо. По возможности тройка хавов участвует в наступательных операциях, как и крайние защитники - Логофет и Ловчев. Осянину велено чаще смещаться на правый фланг. Хусаинова тянуло налево. Напоследок тренер обратился к команде: *“Ребята, выиграете - честь вам и хвала. Проиграете - никто не упрекнет. Вы и так добились многого”*.

Вратарь Анзор Кавазашвили вел на протяжении всего сезона дневник. Самое время процитировать небольшой из него отрывок: *“Услышали мы эти слова - гора с плеч. Собрались к отъезду на стадион. Куда-то исчез Калинов. Нашли его в номере. Что-то ищет.*

- В чем дело, Вася? - интересуемся мы.

- Носок потерял, - отвечает Калинов.

- Возьми другую пару.

- Не могу. Носок тот игровой. Счастливый.

Все бросаемся на поиски. Находим злополучный носок на балконе. Только этажом ниже. Мы все немного суеверны. Сегодня старался не забыть ни одной из своих примет. Сначала надел левую бутсу, но шнуровать не стал. Первой зашнуровал правую. Перчатки натянул не в раздевалке, а у самой кромки поля. Так оно вернее. Надежнее” (“Юность” № 3, 1970).

МАТ В ЧЕТЫРЕ ХОДА

Трибуны, как и в Москве, переполнены. Вместал Центральный стадион в Киеве тысяч на двадцать меньше, нежели “Лужники”. А в протоколе рукой эстонского судьи Хярмса выведено - 100 тысяч. Одна из местных газет уверяла: в тот день на этих “резиновых” трибунах разместилось 107 тысяч. Не знаю, может, так и было.

Подкачала погода. В Москве в последних числах августа создала комфортные условия, в Киеве в конце октября вела себя непотребно. Через десять минут после начала рассвирепела, ни с того ни с сего обрушила на игроков и зрителей дождь с градом, снег, занялась метель. Бесчинствовала недолго, минут десять, но напакостить успела - газон испортила, действия футболистов затруднила. Осянина это обстоятельство ничуть не смутило, и он в одиночку предпринял рейд в тыл соперника.

Слово очевидцу - Льву Филатову: *“Осянин получил мяч в метрах 35 от ворот “Динамо”. На него кинулся Сабо... Финт вправо и уход влево. Сабо не успел сменить направление движения. На бегу встречает Мунтян... Мимо него мяч проброшен носком, это называется “на противоходе”. Ложный замах для удара. Круликовский отвечает подкатом, но мяч чуточку отведен в сторону. Соснихин уже не успевает включиться в борьбу, он не сомневался, что подкат Круликовского удастся. Теперь впереди один Рудаков. Он выходит навстречу, и в тот самый момент (опять на противоходе), когда вратарь неустойчив, мяч “щечкой” отправлен в дальний нижний угол”. Шедевр, сравнимый с шахматной композицией, - мат в четыре хода поставлен единственными в той игровой ситуации “ходами”.*

Хозяева растеряны, гости приободрились. Пока белые переживали неудачу, приходили в себя, красно-белые попытались забить еще. Ловчев, следуя полученной инструкции, ринулся в атаку и опасно пробил. Мяч, едва не задев боковую стойку, покинул пределы поля. А выход Папаева на киевские ворота в последнее мгновение предотвратил самоотверженным броском в ноги Соснихин.

МАСТЕР-КЛАСС КАВАЗАШВИЛИ

Только на 32-й минуте хозяева нанесли первый удар по цели. Киселев не уследил за Мунтяном, и киевский хав пробил издали, как умел, хлестко и точно. Кавазашвили накрыл мяч в нижнем углу. Лиха беда начало. Бьет Бышовец, Кавазашвили справился. Все это напоминало легкую разминку в сравнении с тем, что пришлось через пару минут ему испытать. Наступил бенефис спартаковского голкипера. Неточно выразился? Поправлюсь - показательное выступление, мастер-класс, если угодно.

Штрафной в сторону ворот “Спартака”. До ворот метров двадцать, не по центру, чуть правее. Излюбленная точка Виктора Серебряникова, изрядно поднаторевшего в исполнении “стандартов”. Несколько мячей уже положил с этой точки. Штрафные Серебряникова так же опасны, как пенальти. Почти. Ни значимость матча, ни чрезвычайная ситуация, в какой оказался чемпион, не возмутили спокойствия полузащитника. Пока сооружалась “стенка”, Виктор тщательно установил мяч, нежно погладил и, так показалось, что-то нашептывал. Может, уговаривал или заговаривал. Скорее всего, давал установку - лететь по строго заданному курсу и совершить посадку за пограничной полосой.

Первую часть установки кожаный шар выполнил безукоризненно - закрученный хозяином, летел точнехонько в верхний правый угол. Вторую часть, самую ответственную, сорвал бдительный “пограничник”. Он молнией метнулся к “нарушителю” и обезвредил его. Товарищи бросились было к Анзору - поблагодарить, потискать, облобызать, но их естественный порыв остановил бесстрастный жест арбитра - повторить: кто-то из защитников преждевременно выбежал из “стенки”. Еще одно жестокое испытание для вратаря и его команды. Человек без нервов, Серебряников, так же невозмутимо поправил мяч, погладил, благословил и отправил в путь. На этот раз в левую “девятку”. Спартаковский голкипер в непостижимом броске уберег ворота.

Как ему это удалось? Вратарь открыл “тайну” своему, спартаковцу, Льву Филатову, а журналист всему свету рассказал со страниц возглавляемого им издания: *“Мы знали, что Серебря-*

ников будет бить нам своей штрафной, и специально готовились. Закрывать один угол “стенкой”, мне стать в другом - бесполезно, он найдет, куда пробить мимо “стенки”. Так уже бывало. Значит, мне надо находиться посередине, чтобы успеть в любую сторону. Для этого необходимо видеть, как он ударит. Обычно в “стенке” стоят тесно, сжав ноги. Я попросил ребят оставить мне маленький просвет между ногами. И смотрел за Серебряниковым. Ну и успел оба раза броситься...” (“Футбол - Хоккей” № 44).

Перерыв. Небольшой территориальный перевес в первом тайме за хозяевами, острее атаковали гости. В целом игра пока равная, это и цифры подтвердили. Статистические данные подсмотрел в “Спортивной газете”. По воротам били команды по три раза. Угловых больше подал “Спартак” - 5:3. Зато чаще нарушали правила киевляне - 15:11.

НАВАЛ

Сразу после перерыва динамовцы, как в хоккее, заперли гостей в их зоне. Один Рудаков остался “дома” и внимательно наблюдал за бесплодными попытками друзей сравнять для начала счет. Минут двадцать гости самоотверженно защищались. Благо, сложных задач перед ними не ставили. В невероятной толчее в штрафной мяч, по словам Филатова, “метался между стеной из защитников красных и нападающих белых и долго не мог найти дорогу ни в ту, ни в другую сторону” (“Футбол - Хоккей” № 44).

Напряжение огромное, гол витал в воздухе, но до реальных моментов, принятых считать голевыми, дело не доходило.

В середине второго тайма “Спартаку” удалось отодвинуть игру от своих ворот. Техничные Хусаинов, Папаев и примкнувший к ним Осянин подолгу держали мяч, затевали “квадраты”, а соперникам предложили другую игру - “А ну-ка отними!”. Бесполезная беготня за мячом утомляла, раздражала. Недовольные собой, друг другом, футболисты перебранивались, жестикулировали, на повышенных тонах разговаривали с арбитром. Овладев мячом, снова сбились на навал. Территорию вернули, перевес в ударах (8:3) и угловых (5:0) получили, но не сделали главного - не забили.

СМИ КОММЕНТИРУЮТ

В Киеве к такому обороту событий не были готовы, поражение переживали остро. Однако местная пресса держалась достойно, оценила игру объективно, трагедии не делала: шанс ликвидировать минимальное отставание на последних турнирных метрах оставался. Обозреватель “Спортивной газеты” (от 1 ноября) Л.Каневский объяснил причины неудачи: “Виноваты сами динамовцы, изменившие своей комбинационной манере игры. Вместо того чтобы растянуть оборону соперников, они, желая побыстрее забить гол, торопились, действовали прямолинейно и однообразно”. Похвалил “Спартак”: “Москвичи на чужом поле вели разумную игру. Прекрасно ориентировались в разных ситуациях. Как ни грустно, этих качеств не хватило динамовцам”.

В.Мирский (“Правда Украины” от 1 ноября): “Тройка динамовских форвардов... разрозненно, без малейшего желания покомбинировать, штурмовала спартаковские бастионы... В отчетном матче эта концепция успеха не имела.

“Спартак” - команда, компенсирующая нехватку “звезд” детально продуманной организацией игры, для которой игроки подбираются долго, по одному, именно с целью опровергнуть еще недавно ультрасовременные футбольные веяния, высоко вознесшие киевское “Динамо”. И “Спартак”, кажется, преуспевает в своем намерении”.

После игры в спартаковской раздевалке - столпотворение. Здесь известные стране уважаемые люди, в чьих жилах текла красно-белая кровь: Николай и Андрей Старостины, Лев Филатов, Николай Озеров... Счастливый Симонян, пожимая руки ребятам, сказал: “Пусть мы и не станем чемпионами, но то, что мы дважды обыграли киевлян, свидетельство нашей силы”.

“КОМАНДЫ ДОСТОЙНЫ ДРУГ ДРУГА”

Предлагаю послушать человека стороннего, тренера итальянской “Фиорентины” Бруно Песаолы. Что он в Киеве делал? Странный вопрос - работал. Изучал игру нашего чемпиона. Через две недели итальянцам встречаться здесь в 1/8 финала Кубка чемпионов с “Динамо”. Окруженный местными журналистами, он делился впечатлениями о только что завершившейся встрече. СМИ ограничились короткими цитатами. Я передам более полный вариант:

“Матч украсил бы и чемпионат Италии. Команды показали быстрый, хороший футбол, они достойны друг друга. Но, по моему мнению, “Спартак” играл лучше, грамотнее в тактическом плане, играл широко, более комбинационно, проводил острые контратаки. Если была установка на оборонительную игру, “Спартак” показал в этом деле большое мастерство”.

Можно подумать, что синьор Песаола совершил вояж в Киев исключительно ради ознакомления с игрой “Спартака”. Мнение о динамовцах, разумеется, составил подробное, в записной книжке все, что его профессиональный тренерский глаз увидел, зафиксировал в деталях, но делиться впечатлениями не счел уместным.

Опять качели. На сей раз вознесли вверх спартаковцев. Просвет ничтожный - очко. Отыгрывается в одном матче. “Спартаку” осталось два, Киеву, спасибо календарю, - четыре. Все возможно.

ЛЕТОПИСЬ Аксея ВАРТАНЯНА. 1969 год. ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

СМЕНА ВЛАСТИ

После победы в Киеве “Спартаку” осталось сыграть два матча. Оба с - ЦСКА. Как такое могло случиться? Об этом лучше спросить у организаторов. Заодно пусть изволят ответить, отчего в последних четырех матчах у динамовцев Киева в соперниках только “Зенит” и тбилисцы? Почему они вынудили лидеров в самый напряженный период острого, нервного соперничества играть в ненормальном, рваном ритме? “Спартак” дважды простаивал по 19 дней, затем, тоже два раза, провел по три встречи в течение недели. У киевлян три длительных простоя, вслед за последним последовал спринтерский забег - 4 матча за 11 дней! Вот так измывались над лучшими командами страны.

ФУТБОЛ НА ЛЬДУ

3 ноября. “Зенит” - киевское “Динамо”. В Ленинграде пять градусов мороза, на поле лед. Гостям доказать на катке техническое и тактическое превосходство невероятно сложно. Игроков обеих команд заботило одно - как устоять на ногах и не получить травму. Виктор Понедельник, автор отчета о матче, едва ногу не повредил: *“После игры я любопытства ради прошелся по футбольному полю... поскользнулся и чуть не вывихнул ногу. Наросты льда и талого снега, замерзшего к вечеру, вперемешку с мерзлой землей покрывали то, что обычно именуют зеленым газоном”* (“Советский спорт” от 4 ноября).

Не перечесть загубленных моментов, комических ситуаций, опасных для здоровья столкновений... Анатолий Бышовец, не раз падавший, в одном эпизоде устоял. И забил. А его одноклубник Федор Медвидь в опасной близости от своих ворот не удержался на ногах, и “Зенит” отыгрался - 1:1. Гости нервничали, потерянное очко уменьшало шансы на победу в чемпионате. Неизбежные жесткие контакты на скользком поле воспринимали болезненно.

Столь же болезненно отреагировал на поведение некоторых игроков “Динамо” “Вечерний Ленинград” в номере от 4 ноября: *“То, что произошло на последних минутах встречи, нельзя обойти молчанием... Явно неспортивно вел себя вратарь гостей Е. Рудаков, а киевлянин И. Сабо затеял драку с ленинградцем В. Гончаровым. На месте происшествия появился капитан гостей В. Серебряников. Зрителям казалось, что он разнимет “петухов”. Однако, как это ни странно, капитан сам оказался в роли боксера и нанес удар в лицо сопернику. Судья встречи Г. Баканидзе незамедлительно удалил Серебряникова с поля”.* Вообще-то журналисту следовало пожуричь арбитра, вовремя не удалившего “петухов”, Сабо и Гончарова. Не пришлось бы тогда оставлять гостей в меньшинстве.

Осудив за “мальчишеский поступок” Серебряникова, корреспондент “Правды Украины” В. Мирский обрушил справедливый гнев на чиновников. *“Играть там (в Ленинграде. - Прим. А.В.) в футбол в ноябре могла отважиться только наша федерация, сами же ленинградцы со дня сотворения футбола далеки от подобных затей”*, - писал он 4 ноября.

Упрек не единственный. Перед ответной игрой с “Зенитом” в Киеве, назначенной на 6 ноября, чемпион (он все еще оставался таковым) с учетом перелета получил всего два дня отдыха. А оставшийся в Москве “Спартак” второй матч с армейцами проводил волею руководства федерации 10 ноября и получил шесть выходных. На самом ответственном турнирном отрезке претенденты на золотые медали были поставлены в неравные условия.

ПРОСВЕТ СОХРАНИЛСЯ

3 ноября. “Спартак” - ЦСКА. Встреча без видимых на то оснований началась часом позже ленинградской, и, когда команды выходили на второй тайм, прозвучал торжественный голос диктора, возвестивший о завершившихся встречах в Ленинграде и в Баку с одинаковым счетом - 1:1. Трибуны взорвались аплодисментами. Так спартаковские болельщики отреагировали на ничью киевлян. Поклонников ЦСКА мирный исход матча “Нефтчи” с тбилисцами оставил равнодушными - армейцы потеряли и теоретические шансы на бронзу. Грузины заполнили единственную вакансию на пьедестале. Две первые ступени давно уже забронировали “Спартак” с Киевом. Оставалось выяснить, кто займет первую.

Те же цифры, две единицы, светились на табло “Лужников” в перерыве московского матча, проходившего при температуре минус 2 градуса на задубевшем поле. На игру с армейцами лидер вышел без своего капитана Галимзяна Хусаинова. Получив печальную весть о смерти матери, он вылетел в Куйбышев на похороны.

Отсутствие капитана сказалось на игре спартаковцев. До перерыва они владели инициативой, но прежней агрессивной, конструктивной, комбинационной игры не показали. Что удалось, так это отыграть забитый Владимиром Федотовым гол. Во втором тайме “Спартак” сдал, чувствовалось - не восстановился после недавнего изнурительного матча в Киеве. А соперник не смог значительное позиционное преимущество воплотить в материальное - 1:1. Очковый просвет между конкурентами сохранился.

СКОМКАННЫЙ ФИНИШ

Грубейшие промахи федерации (по недомыслию или специально?), назначившей игры 3 ноября в Ленинграде и в Москве с часовым интервалом, а повторные Киева с “Зенитом” и “Спартака” с ЦСКА - с четырехдневным (в обоих случаях спартаковцы знали результаты матчей конкурентов), дали повод киевским журналистам для недвусмысленных выводов. Чем комсомольская газета “Молодь України” (от 4 ноября) не преминула воспользоваться. Версия журналиста: узнав счет ленинградского матча, “Спартак” “скопировал” его. То же может сделать и 10 ноября, поскольку будет знать, чем завершится встреча в Киеве 6 ноября.

Подозрения возникли не на ровном месте: в 60-е годы схожие ситуации, возникавшие в непосредственной близости от финишной черты, разруливались “как надо” на уровне командном и индивидуальном. О чем мы вас своевременно информировали. Сегодня, как только определится чемпион, коллекцию пополню. Что же до московского дерби, то здесь подозрения беспочвенны. “Спартак” не мог “скопировать” счет ленинградского матча, ибо обменялся голами с ЦСКА еще в первом тайме, до того, как узнал, чем дело на стадионе Кирова кончилось. А во втором лидер едва ноги унес, сохранил ничью благодаря необыкновенному везению: дважды защитники выносили мяч с линии ворот, Кавазашвили каким-то чудом парировал мощный удар Абдураимова с 10 метров, через несколько минут - не менее убойный Поликарпова...

Турнирное положение предельно упростилось. Два очка в повторной игре с ЦСКА - и ты чемпион. Киеву в слабой надежде на осечку “Спартака” надо выигрывать все три оставшихся матча. Первое препятствие преодолено уверенно. Без Медвидя, Сабо и дисквалифицированного Серебряникова чемпион нанес нокаутирующий удар “Зениту” - 4:0. Игра, проходившая

в нормальных условиях, при плюсовой температуре и на ухоженном поле Центрального стадиона украинской столицы, наглядно продемонстрировала разницу в классе соперников и случайность результата недавней встречи на “катке” ленинградского стотысячника.

А ведь потерянное в Ленинграде очко могло существенно повлиять на распределение мест на верхних ступенях пьедестала. Победы киевляне “Зенит” и в трех следующих играх, пришлось бы претендентам встретиться в третий раз - в золотом матче. Скомканный по вине чиновников финиш и, будем откровенны, неравные условия, в коих оказались конкуренты, дали повод для прозрачных намеков относительно исхода перенесенной на 10 ноября встречи “Спартак” с ЦСКА. О ней я расскажу чуть позже, а пока ознакомлю вас с обращением киевского капитана в центральную спортивную газету.

ПОКАЯНИЕ

Серебряников, вы знаете, “мотал срок” за безобразное поведение, осужденное центральной и украинской прессой. По существующей в стране традиции, возникшей в 30-е годы, “грешники” публично каялись. Покаяния вымогались. Признавались в несовершенных преступлениях крупные политические фигуры (это не спасало их от казни), деятели культуры, ученые, спортсмены... Покаянные письма известных советских футболистов Олега Тимакова, Сергея Сальникова, Эдуарда Стрельцова, Йозефа Сабо, Геннадия Красницкого и других мы публиковали.

Очередь дошла до Серебряникова. Он был предельно лаконичен.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

“Уважаемый товарищ редактор!

Разрешите через вашу газету принести извинения любителям футбола нашей страны и прежде всего ленинградцам за нетактичное поведение в игре с “Зенитом”. Как заслуженный мастер спорта и игрок сборной СССР, я заверяю товарищей, что буду впредь примером высокой дисциплины и отдам все силы для славы отечественного футбола.

В. СЕРЕБРЯНИКОВ, футболист киевского “Динамо”.

Политически грамотно изложено, идеологически выдержано. Смущает другое - почему в выстраданном решении “быть впредь примером высокой дисциплины” и всем прочим заверил капитан только товарищей. Умиляла формулировка: извинялся футболист не за безобразный поступок, а лишь “за нетактичное поведение”. Так он классифицировал публичное оскорбление человека - удар кулаком в лицо.

В наше время подобные проступки, к тому же совершенные игроками сборной, наказываются не всегда. Не в меру человеколюбивый наш “карательный” орган и его председатель виртуозно жонглируют терминами: откровенный удар в лицо может быть назван отмашкой или еще мягче - произвольной отмашкой. В качестве доказательства приводятся слова футболиста: “Я не хотел, так получилось”. Ежели удар был действительно нанесен, но не зафиксирован судьей в протоколе, то юридического повода применять санкции нет. А то, что это безобразно видели руководители футбола, официальные лица, сами члены КДК, зрители на трибунах и у телеэкранов (в неоднократно прокрученном обычном и замедленном режиме), значения не имеет. Впрочем, явление для нашего гуманного общества, все более снисходительного к правонарушителям, закономерное.

Но не будем отвлекаться на пустяки. Матч очень важный посмотреть надо бы - “Спартак” - ЦСКА.

ЗОЛОТОЙ ГОЛ ОСЯНИНА

Спартаковцы, понимая, что судьба первенства и собственная - в их руках, настроены решительно. Стараюсь (возможно, не всегда получается) избегать штампов. В данном случае извлекаю из “нафталина” небольшой штампик сознательно - игра шла в одни ворота. Ни к чему изобретать велосипед, так оно и было. “Спартак” как взобрался на армейские ворота, так с них и не слезал. За то, что армия всего один мяч пропустила, должна благодарить крепкую

свою оборону во главе с Альбертом Шестерневым. И соперник далеко не все из того, что со- здал, использовал.

Единственный гол забил... Угадайте с трех раз. Вам одного хватило? Верно - Николай Ося- нин. Повезло мне с читателем. В двух чрезвычайно важных играх с киевлянами (в них-то практически все и решилось) спартаковский бомбардир забивал победные мячи. Так он со- здал прочный золотой фундамент, а 10 ноября соорудил на нем чемпионское здание из того же благородного металла. Случилось это на 57-й минуте. Мяч удобно лег на ногу, и он вы- стрелил сильно и, что важно, точно - в нижний угол. "Спартак" - чемпион!

Завалили его поздравительными телеграммами, статьями хвалебными, криками восторжен- ными: "Гип - гип - ура!" Поздравила конкурентов и киевская пресса. В частности, молодеж- ная газета, признавшая успех "Спартака" заслуженным. Однако Ю. Ходун, автор отчета о московском матче, иронизировал, упрекнул армейцев в толстовстве, непотворении злу насилием. Не прямым текстом, а написанными между строк "молочными чернилами". Вся игра велась у армейских ворот, писал Ходун, "а на половине поля "Спартака" воспитанники славного бомбардира В. Боброва вели себя словно школьники в дискуссии с профессорами... В таких условиях было бы удивительно, если бы из множества моментов у ворот Шмуца хотя бы один не завершился голом. После этого характер игры не изменился, атаковали не армейцы, как диктовала логика игры при счете 0:1, а спартаковцы. Лидеры с легкостью не- обыкновенной уберегли свое минимальное преимущество до финального свистка" ("Молодь України" от 12 ноября).

Горечь и обида украинских журналистов понятна, как и их претензии, во многом справедли- вые, к организаторам первенства. Что же до конкретного матча, я бы не стал иронизировать. У экватора финального турнира ЦСКА находился на чистом третьем месте. После чего, без видимых причин, произошел обвал. Команда напоминала деморализованную отступавшую армию. В восьми последних играх ни одной победы и лишь один забитый мяч! Армейцы проиграли у себя "Зениту" (0:1), с таким же счетом "Торпедо", уступили "Шахтеру" (0:2), не забили (две нулевые ничьи) и опустившимся на самое дно минчанам и кутаисцам. Итог - ше- стое место. Так стоило ли удивляться, что и в последней игре ЦСКА не оказал серьезного со- противления. В конце концов, "Спартак" был просто сильнее. Отдохнувший, отмобилизован- ный, предельно мотивированный, выиграл по делу. Если удивляться, то тому только, что ограничился одним голом.

ДЛЯ ГАЛОЧКИ

Эта игра окончательно рассчитала всех участников по порядку номеров - с 1-го по 14-й. Но чемпионат еще не завершён. Предстоящие два матча динамовцев Киева и Тбилиси ничего изменить уже не могли. Обычно встречи одноклубников влияли на турнирное положение в верхней части таблицы. Матчи высококлассных команд с россыпью звезд проходили при пе- реполненных трибунах, зрители в предвкушении красивого зрелища почти никогда не были обмануты. На сей раз обе встречи превратились в пустую формальность, выражаясь чинов- ничьим языком - в мероприятие. Для галочки. Заинтересованы в нем не участники и зрители, а организаторы: заполнили две пустующие клетки в таблице и отчитались - мероприятие вы- полнено.

Доигрывали чемпионат глубокой осенью - 21 и 25 ноября и привлекли на трибуны в общей сложности 13 тысяч зрителей: восемь - в Киеве, пять - в Тбилиси. При живой, с горящими глазами, турнирной интриге народу собиралось раз в десять больше. Но, вы уже знаете, ин- тригу похоронили еще 10 ноября в "Лужниках".

Так ради чего в осеннее ненастье из теплого помещения на воздух охлажденный выходить, тратить драгоценное время и деньги - на дорогу, билеты? Чтобы на жесткой, холодной скамье зябнуть? Максимум, на что можно надеяться, так на показательное выступление, типа того, что после официальных соревнований фигуристов устраивают. А что? Украинская и грузин- ская "труппы" и ведущие их актеры известны не только в Союзе. Может, напоследок что- нибудь эдакое изобразят? Небольшая группа оптимистов отправилась на главный киевский

стадион и растворилась в огромной его чаше. Спектакль они увидели, о качестве зрелища рассказал на страницах “Советского спорта” (от 22 ноября) киевский корреспондент этой газеты Г. Борисов: *“Спектакль состоялся, но очень уж несерьезный, примитивный и, скажем прямо, обидный для зрителей.*

Впрочем, внешне все выглядело довольно благопристойно. Обе команды по очереди проводили красивые многоходовые комбинации, игроки всячески изоцрялись в демонстрации сложных технических приемов и финтов, удары по воротам чередовались с бросками вратарей, а корректность соперников была просто неподражаемой - арбитр матча за все 90 минут едва ли десяток раз воспользовался своим правом остановить игру. Но даже самый наивный, самый неискушенный зритель не принял бы то, что происходило вчера на поле киевского Центрального стадиона, за календарный матч. Право, я даже затрудняюсь, как назвать его. Баловством, что ли?

Обменявшись “учебно-показательными” голами - по одному в каждом тайме, команды киевского и тбилисского “Динамо” покинули поле под иронические выкрики зрителей: “Молодцы! Молодцы!”. Это было обиднее всякого свиста, но футболисты вряд ли могли рассчитывать на другую реакцию трибун”.

Никто из участников киевского спектакля в Тбилиси не участвовал. Основной состав киевлян готовился к ответной встрече Кубка чемпионов с “Фиорентиной”, а грузинам предстояло турне по ОАР и Италии. Играли дублеры, зато по-настоящему. Хозяева выиграли - 2:0. Второй гол в матче и последний, 672-й, в завершившемся 31-м чемпионате забил Виссарион Мчедlishvili. Участвовал в той игре в составе гостей мало кому тогда знакомый 17-летний парнишка. Наверняка никто не обратил внимания на произнесенную диктором скороговоркой фамилию - Блохин. Да, да, тот самый Олег Блохин, известный всему миру, обладатель множества титулов и наград, отечественных и зарубежных, успешный “коллекционер” разнообразных рекордов советских чемпионатов. 25 ноября 1969 года в Тбилиси состоялся его дебют в большом футболе.

А теперь обещанная история, ставшая с середины 60-х будничной.

“СОШЛИСЬ НА ТРЕХ”

Перед завершением чемпионата в споре бомбардиров лидировал с 15 забитыми мячами спартаковец Николай Осянин. С интервалом в два гола расположились за ним кутаисец Джемал Херхадзе и ростовчанин Владимир Проскурин. Провидению было угодно столкнуть в последнем туре кутаисское “Торпедо” с ростовским СКА. Матч, с точки зрения турнирной ничего не значивший, привлек к себе пристальное внимание людей проницательных и не в меру подозрительных. Бомбардиры их ожиданий не обманули. В обильной на голы встрече (3:3) оба, как вы уже догадались, отштамповали по хет-трику и обогнали Осянина.

Возмутился только “Футбол-Хоккей” (№ 44): *“Любопытен случай в Кутаиси, когда, словно по мановению волшебной палочки, в матче с редким счетом 3:3 два игрока, претендующие на приз лучшего бомбардира - Херхадзе и ростовчанин Проскурин, - провели по три мяча.*

Невольно вспоминаются ежегодные истории, когда будущие обладатели приза “Труда” именно в последних встречах чемпионата, как по заказу, начинали забивать уйму голов”.

Эти строки, принадлежавшие Олегу Кучеренко, прошли гробовое молчание пулеметной очередью. А взрыв, сопоставимый по мощности с ядерным, прогремел в следующем номере. Специальный корреспондент еженедельника Геннадий Радчук, оказавшийся нежданно-негаданно в Кутаиси (журналистское чутье сработало безотказно), открытым текстом, без дипломатических экивоков поведал об увиденном в заметке “Скачок соискателей”: *“Даже благодушная, немногочисленная аудитория в тот день на местном стадионе почувствовала себя сконфуженной, наблюдая за тем, как шла игра в поддавки. Здесь надо сказать, что поклонники кутаисского клуба, само собой понятно, ничего не имели против того, чтобы их земляк забивал мячи, но им было явно не по душе, что то же самое делал гость из Ростова. Между тем одно без другого не могло случиться. Гармония взаимной любезности процветала. Когда мяч оказывался у любого игрока красных (цвета ростовчан), у любого, кроме того,*

который был под номером 9, вы могли вообще отвернуться от поля с полной гарантией, что ничего не произойдет. Под номером 9 играл Проскурин. Тоже самое относится к белым (цвет торпедовцев). Только на “десятку” (под этим номером играл Херхадзе) стоило обращать внимание. Весь матч наносили удары по воротам лишь эти двое. Больше никто. Оставалось лишь гадать, сколько мячей они забьют при символическом противодействии защиты соперников. Я думаю, что по четыре выглядело бы слишком сенсационно, а по два могло не хватить. Сошлись на трех...

Каждому понятно желание команды помочь своему бомбардиру в споре за приз самого результативного игрока. Можно понять, когда такому игроку доверяют бить пенальти, штрафной, чаще играют на него. Но в Кутаиси было нечто совсем иное.

- А где доказательства? - скажут мне.

В данном случае не нужны свидетельские показания и протоколы допросов. Футбол достаточно открыт и очевиден...”

Неплохо бы вникнуть в смысл заключительных слов тем, кто не первый год проводит (проводит?) в тщетных поисках доказательств. Посвященные в специфику тех непростых времен не могут не воздать должного смелости и принципиальности как журналиста, написавшего взрывоопасную (для собственного спокойствия и благополучия) статью, так и главного редактора Льва Филатова, ее благословившую.

Реакции, однако, не последовало ни сверху, ни снизу. Футболисты, обвиненные в нечистой игре, не оскорбились и молча проглотили горькую пилюлю. А ведь все их потуги мог легко обесценить спартаковский бомбардир: его команда волею календаря-уродца после описанной встречи проводила один за другим два матча (первого и второго круга) с деморализованным ЦСКА. Что стоило Осянину в двух играх с соперником, ни о чем, кроме предстоящего отпуска, не мечтавшим, забить два гола. Воспользуйся форвард пусть и сомнительным, зато безотказно действующим и, главное, безнаказанным средством - и он обладатель приза. Осянин не позволил себе свернуть с пути праведного. Ему удалось забить всего один. Он лишь догнал более ловких конкурентов.

В ОГОРОДЕ - БУЗИНА, В КИЕВЕ - ДЯДЬКА

В довольно щекотливом положении оказались учредители приза из редколлегии газеты “Труд” и лично его инициатор, популярный журналист Юрий Ваньят. Объявлять победителями троих выглядело бы в глазах людей порядочных безнравственно. Но чтобы отдать приз Осянину, нужны юридические основания. Их не было. Здесь надо бы плясать не от буквы, от духа закона, сказать прямо и откровенно, как это сделал Радчук: последние ваши голы, ребятки, с гнильцой. Не обессудьте. Учредители смалодушничали и прошли мимо оптимального в данной ситуации решения.

После мучительных месячных раздумий и сомнений победителем конкурса бомбардиров справедливо назвали Осянина. Вот только мотивировка ни в какие ворота не лезла. Даже неловко цитировать объяснения жюри. Приложив усилия, я все же это сделаю: “Решение мотивировано тем, что Н. Осянин - игрок команды, ставшей чемпионом страны: забитые им голы в решающих матчах с командами “Динамо” (Киев), ЦСКА, “Динамо” (Москва) практически определили победу “Спартака”. Учитывается также то, что Н. Осянин выступал в составе сборной СССР и в чемпионатах страны провел около 250 матчей”. В огороде - бузина, в Киеве - дядька.

Негоже менять заранее оговоренные правила в ходе соревнований, еще хуже - после завершения, когда известны результаты. Дали ведь приз в 1968-м двоим “успешным” бомбардирам, действовавшим тем же способом, что и нынешние “герои”. Раз уж у учредителей не нашлось мужества и после публичного разоблачения ловкачей отказать им, значит, не узрели в их действиях криминала. В таком случае обязаны были согласно ими же утвержденным правилам признать победителями троих.

А не стоило из-за болезни, ставшей хронической, и вовсе прикрыть лавочку с гостинцами для бомбардиров, как это сделали позже, через два с небольшим десятка лет (в 1991-м), учредители “Золотой бутсы” из-за шалостей бойких мальчиков из стран социалистического лагеря?

КТО ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ?

На “зоне”, в “трудоу лагере” (15 - 20-е места) за хорошее поведение и высокие производственные показатели обещали амнистировать двоих. Об условиях знали заранее и из кожи вон лезли, дабы выслужиться, обратить на себя внимание начальников, снискать их расположение.

По итогам предварительного этапа наилучшие шансы выйти на свободу с чистой совестью у “Арарата” (17 очков), “Пахтакора” и “Кайрата” - по 15. Кто-то из этой тройки окажется лишним. Ереван и Ташкент, начав с проигрыша, на протяжении десяти туров работали синхронно и, что важно, качественно: по 16 очков из 20 возможных. “Кайрат”, провалив старт, бросился в погоню и, воспользовавшись сбоем “хлопкоробов” на трассе, отставание сократил.

Все решилось в двух последних турах. Ереванцы - недосягаемы. “Пахтакору” необходимы два очка в двух оставшихся матчах с потерявшим интерес к турниру “Араратом”. Оба завершились миром. Ташкентцы остались, а “Кайрат” разделил печальную участь “Крылышек”, “Локомотива” и “Уралмаша”. О мирном характере матчей “Арарата” с “Пахтакором” говорили всякое, “оракулы” даже исход безошибочно предсказали. Да мало ли что молва людская распространяет. Я на это внимания не обращаю. И вам не советую.

Закончился еще один сезон. Как и другие, одним принес радость, другим - разочарование, а истинным ценителям футбола - грусть расставания. В 1969 году завершили выступления Валерий Воронин и Михаил Месхи. Без этих уникальных, редчайшего дарования игроков наш футбол заметно осиротел.